

Лу Шицзинь посмотрел на Линь Цзюньчэня с добротой старого отца в глазах и мягко улынулся: «Младший брат, ты чрезвычайно талантлив, и со временем ты обязательно станешь лучшим среди учеников нашей секты Тяньцин, но твоя практика накапливается со временем. Не торопись. Ты просто слишком быстро культивировал, и твоя истинная ци расстроилась. Если бы не я, старший брат, ты мог бы попасть в безумную ситуацию».

Подразумевая, младший брат, старший брат спас тебя, и ты сможешь отплатить за свою доброту в будущем.

Линь Цзюньчэнь тут же обхватил кулак ладонью и поклонился: «Спасибо, Старший Брат».

«Не нужно быть вежливым, мы с тобой из одной семьи, и мы должны помогать друг другу». Лу Шицзинь поднял руку и ласково посмотрел на него: «Старший брат научит тебя пути культивирования, и будет ждать дня, когда младший брат сможет стать даосом, тогда не забудь помочь Старшему Брату».

«Как ты можешь такое говорить, старший брат?» Линь Цзюньчэнь посмотрел на Лу Шицзиня, «Цзюньчэнь никогда не забудет доброту обучения старшего брата».

Только не забудь об этом, Лу Шицзинь получил обещание Линь Цзюньчэня, и его беспокойство немного рассеялось.

«На этом сегодняшняя практика пока закончена, давай сначала вернемся на гору». Лу Шицзинь отозвал свой меч Линфэн, поправил одежду и приготовился использовать меч, чтобы вернуться к двери своего учителя.

«Подожди-ка», — Линь Цзюньчэнь остановил Лу Шицзиня и спросил с немного смущенным выражением лица: «Старший брат, ты действительно сейчас не почувствовал странный аромат? Этот запах странный, и он, кажется, исходит от тебя».

«Я не чувствовал его. Я не женщина. Если я не наношу жир и пудру, как я могу иметь запах на своем теле?» Лу Шицзинь выглядел спокойным, боясь, что Линь Цзюньчэнь не поверит, поднял руку и помахал рукавом у лица: «Ты чувствуешь его сейчас, есть ли какой-нибудь запах?»

Охваченный рукавом Лу Шицзиня, Линь Цзюньчэнь снова покраснел: «Нет, нет».

«Ладно», — торжественно сказал Лу Шицзинь, — «ты просто сошёл с ума и у тебя были галлюцинации. Ну, не думай об этом, уже поздно, и если ты не вернешься в гору, горные ворота должны быть закрыты».

Линь Цзюньчэнь больше ничего не сказал и почтительно сказал «да». Следуя за мечом Лу Шицзиня, и они вместе полетели к горным воротам Тяньцин.

—

Ночью, когда Лу Шицзинь вернулся в свою спальню, он обнаружил огромное бронзовое зеркало, стоящее в его комнате.

Лу Шицзинь знал, что заклинатели обращают внимание на внешность, но если вы ставите такое большое зеркало, боясь что-то упустить на своём теле, то дело не во внешности, а в нарциссизме.

Лу Шицзинь подошёл к зеркалу и взглянул, вау, у первоначального владельца действительно был капитал нарциссизма.

У него было красивое лицо всем на загляденье. Глаза с гневом и привязанностью в них.

Это действительно был дух самца лисы.

Неудивительно, что Линь Цзюньчэнь не хотел убивать первоначального владельца в конце, и решил превратить его в печь.

Лу Шицзинь подумал о возможности. Линь Цзюньчэнь любит следовать за задницей первоначального владельца. Помимо поклонения младшему брату, будут ли в этом другие чувства?

Думая об этом, Лу Шицзинь не мог не вздрогнуть.

Согласно здравому смыслу, людям, которые культивируют бессмертие, не нужно спать, и они могут устранить усталость и восстановить свое состояние с помощью одной только медитации.

Но Лу Шицзинь только перенесся сюда, и он не привык к своему статусу культиватора. Кроме того, если он не мог лечь и поспать, какой смысл в такой жизни?

Разве он не хотел на самом деле достичь бессмертия и достичь Дао, разве это не оказало бы большого влияния на медитацию?

Не особо.

Поэтому Лу Шицзинь лег на кровать со спокойным умом, положив руки на затылок, и, глядя на поднятые мечом ноги, Лу Шицзинь почувствовал удовлетворение в своем сердце.

После столь долгого сидения в инвалидном кресле, это такое прекрасное чувство снова встать и иметь возможность бегать и прыгать.

Он подумал о судьбе ног первоначального владельца, которые Линь Цзюньчэнь отрезал, чтобы превратить его в печь, и его бедра не могли не задрожать.

Даже из-за его двух «потерянных и найденных» ног он не мог позволить этой трагедии случиться!

«Система, раз ты вернулась, твой добрый брат 211 уже в сети?» — спросил Лу Шицзинь.

711: «Он тоже вернулся».

Лу Шицзинь с облегчением ответил: «Тогда кто мой муж в этом мире?»

711: «Не уверена».

Лу Шицзинь: «Ты играешь со мной? Что ещё за не уверена?»

711 объяснила: «211 сказал, что на этот раз персонаж его хоста имеет несколько воплощений в этом мире».

Лу Шицзинь: «??? Я не понимаю, пожалуйста, объясни подробнее».

711 сказала: «Персонажа, с которым теперь связан 211, зовут Чжоу Сюэюань, твой младший дядя и самый могущественный человек в нынешней Тяньцин...»

Лу Шицзинь понял, кем был Чжоу Сюэюань.

Чжоу Сюэюань был близким учеником учителя Лу Шицзиня. Он был самым младшим, но его талант был самым высоким среди его братьев, и его личность также была самой эксцентричной.

Тяньцин — это секта Цзяньцзуна, и все ученики в секте — фехтовальщики, но Чжоу Сюэюань имеет уникальный путь и практиковал Дао забвения любви.

Тайшан забывает любовь, не имеет желаний и не подвержен влиянию всех семи эмоций и шести желаний в мире.

Поэтому только монахи с самой сильной волей и самым устойчивым умом выберут практику таким образом.

Потому что как только появятся отвлекающие мысли, Дао Фа обернется против себя, и всего лишь одна мысль решит его судьбу между бессмертным и демоном.

<http://bllate.org/book/14106/1241242>